

— Если ты не скажешь правду, у меня на душе будет беспокойно.

— Давай говорить начистоту.

— Даже если нас выгонят, мы примем это как должное.

Чэнь Лююнь на мгновение замер, не зная, смеяться или плакать:

— Женушка, я знаю, что ты предвзято ко мне относишься, и винить в этом стоит лишь меня самого. Раньше я вёл себя как последний дурак, ранил ваши сердца, вот вы теперь и держитесь настороже. Обещаю, что такого больше не повторится. Я твёрдо решил взяться за ум, искупить свою вину и начать жить по-человечески, чтобы в доме был достаток и уют. Сейчас мои слова ничего не докажут, но впереди ещё целая жизнь, так что мы всё увидим со временем.

Чэнь Лююнь подцепил палочками кусок мяса и положил в чашку Линь Цюхань:

— Ешь.

Линь Цюхань, глядя на непривычно серьёзное выражение лица мужа, растерялась и на миг выпала из реальности:

— Ты говоришь серьёзно?

— Серьёзнее некуда, — Чэнь Лююнь тяжело кивнул, а затем вздохнул. — Я ведь уже не мальчик, негоже мне целыми днями бездельничать и пьянствовать. Если не буду заботиться о доме, как я потом посмотрю в глаза родителям, что им скажу, когда придет мой час?

Чэнь Лююнь пододвинул мясо ближе к сёстрам-близнецам:

— Вы тоже ешьте. Если не будете хорошо питаться, как выносить здоровых и умных детей? Да и молока не хватит. Забота о здоровье — это самое важное сейчас.

— Сегодня я сходил в горы за лечебными травами, планирую продолжить дело отца, — продолжал он, ни на кого не глядя. — Завтра рассортирую их и отнесу в городскую аптеку на продажу.

— Лююнь, я не хочу сбивать твой пыл, — тон Линь Цюхань стал мягче, — но чтобы заменить отца, одних слов недостаточно. Нужны настоящие знания и опыт, ты ведь...

Она не договорила, но он понял, что она имела в виду.

— Не знаю, поверите ли вы, — Чэнь Лююнь собрался с мыслями и принялся с самым невозмутимым видом плести небылицы, — это звучит как бред, и вы, скорее всего, решите, что я выдумываю, но иначе это не объяснить. На самом деле, после смерти отец не мог найти себе покоя. Наш род прерывался на мне, я был единственным наследником. Каждую ночь отец приходил ко мне во снах и передавал свои медицинские знания. Даже если я не хотел учиться, он повторял всё снова и снова. Проснувшись, я чувствовал, что в голове что-то осело. Со

временем все его секреты впитались в мой разум.

Что ж, его слова были чистой ложью, ни капли правды. В Империи Да Ся всегда ходило немало легенд о духах и божествах, так что оправдание вышло неплохое.

— Отец являлся во сне и учил тебя? — изумленно спросила Ли Ваньвань.

— Именно! — Чэнь Лююнь врал, не моргнув глазом, с абсолютно невозмутимым лицом.

— А кроме медицины, он ещё что-нибудь говорил?

— Да! — Чэнь Лююнь продолжал фантазировать. — Отец умолял меня не упрямиться, заботиться о трёх жёнах и жить в согласии. Иначе я бы никогда не одумался. Он плакал и просил меня, а мать стояла рядом и вытирала слезы. Еще он велел мне постараться, чтобы в течение года все три жены забеременели и продолжили наш род.

Последняя фраза была самой убедительной и соответствовала истинным желаниям. Девушки опустили головы, их лица вспыхнули от стыда. В неверном свете свечи они казались еще более соблазнительными.

— Ну так что, почему вы молчите? — притворился непонимающим Чэнь Лююнь.

— Да... нипочему, — пробормотала Ли Ваньвань.

— Разве есть что-то плохое в заботе старших о младших?

— Нет.

— Тогда насчет детей...

Для самого Чэнь Лююня сейчас были важны не столько дети, сколько сам процесс. Он просто хотел близости, а будет ли результат — вопрос второй.

— Кто знает, правда ты изменился или просто водишь нас за нос, — Линь Цюхань была настроена скептически. — Стать матерью и продолжить род — наш долг, это естественно и правильно. Но если ты лжешь? Что если ты снова станешь прежним? Как растить детей? Если даже взрослым не хватает еды, как выживет ребенок? Раз уж даешь жизнь, нужно заботиться о ней, иначе это грех. Как можно поступить иначе?

— Вы хотите сказать, что сначала должны убедиться, что я действительно изменился? — Чэнь Лююнь уловил суть её слов.

— Именно так! — твердо заявила Линь Цюхань. — Мы не ищем богатства, нам нужна лишь стабильность. Если всё будет хорошо, мы обязательно родим и продолжим род семьи Чэнь.

— Да не в детях дело, это ведь было пожеланием стариков, я не тороплюсь, — лукавил Чэнь Лююнь, снова прикрываясь покойными родителями. Бедные отец и мать, всё им приходится терпеть. — Жёнушки, ешьте скорее, ничего не оставляйте.

Ночью Чэнь Лююнь и три девушки легли на одну кровать. Её специально заказали покойные родители, она была достаточно широкой, чтобы вместить четверых. Чэнь Лююнь спал с краю, вплотную к Ли Ии. Вдыхая естественный аромат тел трёх красавиц, он разволновался и долго не мог уснуть. Время шло, в доме воцарилась тишина, лишь снаружи стрекотали насекомые.

Ночь была глубокой, а Чэнь Лююнь всё ворочался. Сердце зудело, как от кошачьих когтей — любой нормальный мужчина на его месте не смог бы спать спокойно, когда рядом три красавицы. Может, рискнуть? Но без беременности это будет непросто. Двух младших обмануть было бы легче, а вот Линь Цюхань — нет, эта женщина была слишком умна, вряд ли она поверит сладким речам. Мысли Чэнь Лююня метались, он пытался успокоиться, но внутри разгоралось пламя.

Может, попробовать прощупать почву?

Он небрежно перевернулся и положил руку на Ли Ии. Тело девушки слегка вздрогнуло и напряглось, и он сразу понял, что она не спит. Он осторожно передвинул руку на её тонкую талию, и Ли Ии не стала сопротивляться или отстраняться. Она притворилась спящей, делая вид, что ничего не происходит. Чэнь Лююнь обрадовался и осмелел. Вскоре дыхание Ли Ии стало тяжелым, а лицо покраснело.

— М-м... — вырвался у неё тихий стон. В этот момент Линь Цюхань, лежавшая с самого края, ворочалась во сне. Чэнь Лююнь побоялся продолжать и, сжимая в руке что-то мягкое, провалился в сон.

На следующее утро Чэнь Лююнь проснулся бодрым. Без ночных бдений голова была ясной. Девушки еще спали, и он, нежно поцеловав Ли Ии в лоб, улыбнулся и встал одеваться. Он хотел поцеловать и остальных, но не дотянулся. Завтра нужно положить Ли Ваньвань рядом с собой, а послезавтра — поменяться местами. Такое расписание казалось крайне разумным. Кто за, кто против?

<http://bllate.org/book/18514/1779788>